

МЕЖЯЗЫКОВАЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ CROSSLANGUAGE AND CROSSCULTURAL COMMUNICATION

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 398

DOI 10.20310/2587-6953-2022-8-3-634-641

Эпический фольклор на Великом шёлковом пути

Чолпон Темирбековна СУБАКОЖОЕВА

Киргизский государственный университет им. И. Арабаева
720000, Киргизская Республика, г. Бишкек, ул. Раззакова, 51а

✉ chopa_70@bk.ru

Аннотация. В истории народов важнейшую роль сыграл Великий шёлковый путь, по которому шли караванные дороги с запада на восток и с востока на запад, с помощью которого осуществлялись взаимные контакты народов, проживающих по его территориям. Такие международные контакты осуществлялись не только в экономическом, торговом, политическом, но и в духовно-культурном плане. Подтверждением тому может служить тот факт, что некоторые памятники устного народного творчества были распространены среди многих народов, проживающих вдоль Великого шёлкового пути. Примером такого взаимопроникновения культурных артефактов могут служить эпические памятники «Кёр-оглы», «Книга моего деда Коркута», «Манас». Цель исследования – рассмотреть актуальную проблему взаимосвязей фольклорных традиций народов Центральной Азии и Кавказа, историю изучения и публикации на примере таких эпосов, как кыргызский героический эпос «Манас» и эпические памятники «Кёр-оглы», «Книга моего деда Коркута».

Ключевые слова: Великий шёлковый путь, международные контакты народов на Великом шёлковом пути, «Кёр-оглы», «Книга моего деда Коркута», «Манас», эпические памятники Центральной Азии и Кавказа

Для цитирования: Субакожоева Ч.Т. Эпический фольклор на Великом шёлковом пути // Неофилология. 2022. Т. 8, № 3. С. 634-641. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-634-641>

Материалы статьи доступны по лицензии [Creative Commons Attribution \(«Атрибуция»\) 4.0](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/) Всемирная

The epics of the peoples on the Great Silk Road

Cholpon T. SUBAKOZHOEVA

Kyrgyz State University named after I. Arabaev
51a Razzakova St., Bishkek 720000, Kyrgyz Republic
✉ chopa_70@bk.ru

Abstract. The Great Silk Road played an important role in the history of the peoples, along which the caravan roads went from west to east and from east to west, through which mutual contacts of the peoples living on its territories were carried out. Such international contacts were carried out not only in economic, trade, political, but also in spiritual and cultural terms. This can be confirmed by the fact that some monuments of oral folk art were widespread among many peoples living along the Great Silk Road. The epic monuments “Ker-ogly”, “The Book of my grandfather Korkut”, “Manas” can serve as an example of such interpenetration of cultural artifacts. The purpose of the research is to consider the actual problem of interrelationships of folklore traditions of the peoples of Central Asia and the Caucasus, the history of study and publication on the example of such epics as the Kyrgyz heroic epic “Manas” and the epic monuments “Ker-ogly”, “The Book of my grandfather Korkut”.

Keywords: The Great Silk Road, international contacts of peoples on the Great Silk Road, “Ker-ogly”, “The Book of my grandfather Korkut”, “Manas”, epic monuments of Central Asia and Caucasus

For citation: Subakozhoyeva C.T. Epicheskiy fol'klor na Velikom shelkovom puti [The epics of the peoples on the Great Silk Road]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2022, vol. 8, no. 3, pp. 634-641. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2022-8-3-634-641> (In Russian, Abstr. in Engl.)

This article is licensed under a [Creative Commons Attribution 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Обратившись к истории, становится очевидным, что народы мира с древних времён осуществляли взаимные контакты.

Так, народы Центральной Азии издавна поддерживали активные политические, экономические и торговые отношения с Китаем [1].

В огромной мере этому способствовал Великий шёлковый путь, по которому в течение почти пятнадцати веков шёл караванный торговый путь, открывшийся ещё во II веке до н. э. «...между странами Дальнего и Ближнего Востока» и имевший большое значение для успехов материальной и духовной культуры» [2, с. 182] народов, чья история была в той или иной мере с ним связана. Великий шёлковый путь соединял Китай (через Южную Сибирь и Среднюю Азию) с Передней Азией и с Европой.

Великий шёлковый путь, по словам А.М. Петрова, «...это совсем не дорога, пусть даже с несколькими крупными ответвлениями. Это огромное, подвижное во времени историко-культурное пространство, по которому в древности и в средние века шло сухопутное международное общение от крайних пределов Азии до стран Запада» [3, с. 46].

На территории Российской империи «Шёлковый путь» проходил по нескольким маршрутам: один из них – через Алтай, через нынешние суверенные государства Средней Азии – Казахстан, Кыргызстан, Узбекистан, Туркмению, вдоль южного побережья Каспийского моря через нынешний Азербайджан; другой пролегал по территории Северного Кавказа. В этих направлениях на протяжении ряда столетий происходило постоянное движение народов с востока на запад и

с запада на восток, в процессе и в результате которого из разных этнических компонентов сформировались казахский, кыргызский, узбекский, туркменский, таджикский, азербайджанский и другие этносы, в культурной жизни которых сложились великие памятники устного народного творчества. Благодаря культурным связям, они широко распространились среди народов, проживающих вдоль Великого шёлкового пути. Неизгладимый след этнокультурные связи оставили в фольклорных образцах.

Цель данной статьи – рассмотреть взаимосвязи в фольклорных традициях народов Центральной Азии и Кавказа, историю изучения и публикации на примере таких эпосов, как кыргызский героический эпос «Манас» и эпические памятники «Кёр-оглы», «Книга моего деда Коркута».

Наиболее ярким примером фольклорных взаимосвязей на Великом шёлковом пути может служить выдающийся памятник эпическое сказание туркменского народа «Кёр-оглы», которое имело распространение не только среди народов, связанных общностью происхождения, исторической судьбы и языка, но и было широко распространено у народов, принадлежащих к разным языковым семьям, проживающим на Великом шёлковом пути.

Этот эпос представлен в фольклоре народов Передней и Средней Азии: в Закавказье (у азербайджанцев, грузин, армян, курдов; на Ближнем Востоке – в Турции и Северном Иране (у тюрков Южного Азербайджана и Северного Харасана); в Средней Азии – у туркмен, узбеков, казахов, таджиков, каракалпаков, арабов; в Южной Сибири – у тобольских (сибирских) татар, а также на Балканах – у гагаузов и болгарских турок [4].

«Эпос «Гороглы», получивший распространение от берегов Аракса до Амударьи, от Малой Азии до горной цепи Урала и Сибири, от Ближнего Востока до Средней Азии и Казахстана...» [5, с. 73], встречается в фольклоре свыше 20 тюркских и нетюркских народов.

Как отмечает видный фольклорист Тура Мирзаев, «отдельные отрывки цикла были записаны и от арабов Средней Азии (Бухара). Мировой фольклор не знает ни одного эпического произведения, получившего распро-

странение на такой огромной территории [6, с. 3].

В источниках отмечается, что формирование и развитие эпоса «Гороглы» происходило в азербайджано-туркменской среде.

Все национальные версии данного эпоса учёные подразделяют на две группы – кавказскую (азербайджанские, армянские, грузинские, курдские сказания) и на восточную (сказания туркменские, узбекские, казахские, каракалпакские, тобольских татар).

Такое широкое распространение эпоса «Кёр-оглы» объясняется многовековым общением народов Великого шёлкового пути, обменом сюжетами и творческой их переработкой в соответствии с особенностями восприятия и эпической традиции, что определило его этническую специфику у каждого этноса. У разных народов он бытует под названиями «Кёр-оглы» («Сын глухого»), «Гёр-оглы» («Сын могилы»), «Гуругли» («Сын слепого»).

Во всех версиях эпоса повествуется о могучем, мудром и справедливом богатыре. Но в кавказских версиях это удалой джигит, типа благородного разбойника, а в среднеазиатских версиях Кёр-оглы – государь, справедливый и храбрый правитель.

Туркменский эпос «Гёр-оглы» не имеет единого целого текста, состоит из ряда глав. Как правило, туркменские сказители не знают всех глав эпоса, наибольшее число глав принадлежит знаменитому Пельван-бахши, от которого было записано 12 частей эпоса.

Первые записи и публикация туркменского эпоса о Кёр-оглы начались в 40-х гг. XIX века российскими учёными Н.Н. Березиным, С.В. Фаворским, А.П. Поцелуевским. Затем записи эпоса продолжились с 1927 г. сотрудниками Туркменского научно-литературного общества, затем Туркменским государственным научно-исследовательским институтом, которые проводили многочисленные фольклорные экспедиции, с помощью знаков фонетической транскрипции не только на бумаге, но и на фонографе. К 1935 г. в фонотеке Туркменского государственного научно-исследовательского института насчитывалось уже 90 записей на фонографе. Следует отметить высокое качество этих записей текста эпоса, которые являются надёжным источником для лингвистов и фольклористов.

Огромная роль в записи и публикации туркменского эпоса «Кёр-оглы» принадлежит туркменскому фольклористу Б.А. Каррыеву, который посвятил ему фундаментальную монографию исследования основных версий у тюркоязычных народов [7].

Эпос «Кёр-оглы» публиковался на туркменском языке в 1941 г., подготовлен он был к печати Б.А. Каррыевым, туркменским писателем А. Ковшутковым и известным тюркологом Н.К. Дмитриевым. Для издания было отобрано 14 дастанов из версии туркменского сказителя Пельвана-бахши. В изданиях текст сказителя сохрaнен в неизменном виде.

Второе издание вышло в свет в 1958 г. За основу был принят текст публикации 1941 г., но в него были внесены редакционные правки редактором Н. Ашировым для придания тексту большей художественности, устранив из него религиозные элементы.

Среди изданий эпоса «Кёр-оглы» следует отметить как самое полное и высококачественное издание в двуязычной академической серии «Эпос народов СССР», включающее запись эпоса от Пельвана-бахши, записанную А. Чепиным в 1937 г. и наиболее полно представляющую туркменскую версию. При этом в текст сказителя не было внесено никаких правок. Издание сопровождалось обширной вступительной статьей, научными комментариями. В данном издании опубликован эпос на туркменском и русском языках.

Как уже говорилось выше, эпос о Кёр-оглы бытует и среди таджикского населения. Он также имеет несколько вариантов. В фольклорном архиве Института языка и литературы им. Рудаки в Таджикистане хранятся записи от 14 сказителей, сделанные в 1933–1963 гг., от которых записано от 9 до 34 дастанов, составляющих содержание эпоса. Первые записи эпоса на таджикском языке впервые были начаты в 1930-е гг., затем были продолжены в 1950–1970-е гг. Научное изучение таджикской версии «Гуругли» было начато известным иранистом А.Н. Болдыревым. В сбор, издание, исследования таджикского эпоса внесли огромный вклад таджикские учёные Р. Амонов, С. Аминова, Р. Рахматова, С. Фатхуллаев, К. Хисомова и другие на таджикском языке.

Сравнительное исследование таджикского текста эпоса с другими национальными

версиями провели Б.А. Каррыев и Х.Г. Короглы [7; 8].

Таджикский вариант эпоса «Гуругли» был также издан в академической серии «Эпос народов СССР». Это первая публикация таджикского «Гуругли» на таджикском языке и в переводе на русский язык, в которой представлены все его основные сюжеты. Подготовил к изданию таджикский текст эпоса крупный иранист И.С. Брагинский. В него вошло 20 текстов, по которым читатель может полно представить содержание и художественные достоинства эпоса. Все тексты на таджикском языке печатаются без изменений, сохранены все диалектные особенности сказителей, их специфика и стиль.

Ценность изданию придают вводная статья И.С. Брагинского с характеристикой таджикского эпоса и его публикаций и определением места таджикского варианта среди эпосов о Кёр-оглы других народов Центральной Азии. Из издания читатель также получит сведения о таджикских сказителях-гуруклихонах, их исполнении и школах.

Другим примером взаимопроникновения фольклорных традиций народов Великого шёлкового пути является средневековый огузский героический эпос «Книга моего деда Коркута».

Со средневековыми огузами в этническом и языковом отношении связаны три современных тюркоязычных народа – туркмены, азербайджанцы и турки. Для всех этих народов эпические сказания, отложившиеся в «Книге Коркута», представляют художественное отражение их исторического прошлого. Полное название книги «Книга моего деда Коркута на языке племени огузов».

Героический эпос «Китаби деде Коркуд» («Книга моего деда Коркута») является итогом длительного развития устной народной поэзии. По своему идейно-тематическому и художественному богатству, по языковым особенностям этот эпос выходит далеко за рамки литературных произведений тюркского мира. «Книга моего деда Коркута» является записью и литературной обработкой эпических сказаний, складывающихся и передававшихся с помощью сказительского мастерства его народных творцов, сказителей и хранителей, начиная с IX по XV век.

Текст эпоса сохранился в двух записях, которые хранятся в Дрездене и Ватикане. Первая запись состоит из 12 сказаний, вторая – из 6 сказаний. Копия Дрезденской рукописи в 1972 г. была передана в Национальную Академию наук Азербайджана (г. Баку).

В «Книге» отражены хозяйственная и военная жизнь, нравы, обычаи и верования, быт и общественные отношения тюркских кочевых племен. Вместе с тем это поэтическое произведение является выдающимся художественным памятником, что вызвало к нему интерес зарубежных учёных ещё с начала XIX века. Большой вклад в изучение творения о Коркуте внесли зарубежные учёные: немецкие востоковеды Ф. Диц, Т. Нелькеде, турецкие учёные Али Риза Ялман, Фуад Кепрюлю, Абдулкадыр Инан и др., итальянский ориенталист Этторе Росси и др.

В русской науке начало изучению «Книги Коркута» положил известный русский историк В.В. Бартольд [10], который в 1922 г. закончил полный перевод «Книги» на русский язык и подготовил его к изданию [11].

По словам В.М. Жирмунского, «перевод В.В. Бартольда выполнен на высоком филологическом уровне, присущем всем его работам, и обладает большими литературными достоинствами. Филологическую точность перевода В.В. Бартольд соединяет с истинным мастерством в передаче особенностей подлинника» [11].

Но книга была издана на русском языке лишь после смерти В.В. Бартольда в 1962 г. [10]. Продолжили его исследования российские учёные А. Туманский, А. Якубовский, В. Жирмунский [11, с. 519], А. Самойлович [12, с. 4].

Можно сказать, что исследование эпоса «Книга моего деда Коркута» русскими учёными-востоковедами стало толчком для дальнейшего изучения этого памятника устного народного творчества. В дальнейшем свои научные работы ему посвятили узбекские, туркменские, казахские и каракалпакские учёные (М. Ауэзов, А. Маргулан, Р. Бердибаев, А. Конратбаев, М. Байдилдаев и др.). По различным проблемам эпоса опубликована многочисленная исследовательская литература.

«Книга моего деда Коркута» была издана в 1916 г. в Турции, в 1939 г. – в Азербайджане,

в 1986 г. в Алматы на казахском языке¹, в 1990 г. – в Ашхабаде на туркменском языке².

Нужно отметить, что учёные усматривают некоторую связь между эпосом «Гороглы» и «Книгой моего деда Коркута». Так, в статье «Турецкий эпос и Кавказ» В.В. Бартольд, сравнив их, утверждал, что между этими произведениями есть множество сходных моментов, которые обусловлены не только взаимовлиянием, но и являются результатом сходного уклада жизни народов. А.Н. Самойлович также в статье «Легенд о Коркуте и Гороглы» отмечает наличие сходных моментов, имеющих место в сказаниях о деде Коркуте и в эпосе о Гороглы, указывая при этом и на созвучность имён данных образов.

В отличие от таких «интернациональных» памятников, как эпос о Кёр-оглы, Героглы-Гуругли, «Книга моего деда Коркута», известных целому ряду народов, по словам Б.М. Юнусалиева, эпос «...Манас бытует только у кыргызов. Так как наличие или отсутствие общих эпосов связано с общностью или отсутствием культурно-исторических и географических условий в период возникновения и существования эпосов, то можно прийти к выводу о том, что формирование эпопеи у кыргызов происходило в географических и исторических условиях иных, чем в Средней Азии» [13, с. 213].

Иначе говоря, эпос о Манасе сложился на иной территории, был принесён в пределы «Шёлкового пути» уже сформировавшейся эпопеей, сохранившей в дальнейшем свою уникальность.

Следует отметить, что кыргызы, в прошлом ведущие кочевой образ жизни, исторически расселились за пределами современного Кыргызстана в пределах Афганистана, Турции, Узбекистана, Таджикистана, Китая.

Этнические кыргызы в этих странах во многом сохранили язык, культуру, быт, народные обычаи и традиции, исконно присущие кыргызскому народу. В их среде существует богатое устное народное творчество, которое бережно сохраняется и развивается. К их числу относится и великий кыргызский героический эпос «Манас».

¹ Коркыт ата китабы. Алматы, 1986.

² Горгут ата. Ашхабад: Туркменистан, 1990.

Об огромном значении эпоса «Манас» для духовной жизни кыргызского народа говорит тот факт, что он бытовал не только среди жителей Кыргызстана, но и широко распространён среди кыргызов везде, где бы они ни проживали: в Узбекистане, Казахстане, Таджикистане, Турции, то есть в странах на всем протяжении Великого шёлкового пути.

В собирание, публикацию и исследование эпоса «Манас» внесли вклад представители русской и зарубежной академической науки второй половины XIX – начала XX века (В. Радлов и Ч. Валиханов, В. Бартольд, П. Фалев, В. Жирмунский, П. Берков, Е. Поливанов, А. Мирбадалева, М. Ауэзов, А. Маргулан и др., а также киргизские фольклористы (К. Рахматуллин, К. Мифтахов, Б. Юнусалиев, С. Мусаев, Р. Кыдырбаева и др.), зарубежные учёные (С. Бауэр, А. Хатто, Н. Чэдвиг, Реми Дор, А. Инан и др.).

Первые письменные сведения об эпосе «Манас» встречаются в рукописи «Маджму ат-таварих», которая написана на таджикском языке в XVI веке в Фергане муллой Сайф-аддином Ахсикенди и его сыном Наурыз-Мухаммедом.

«Манас» был первым художественным произведением кыргызов, записанным на бумаге, изданным полиграфическим способом и переведённым на другие языки.

Заметная роль в собирании и изучении устного народного творчества кыргызов, в частности, эпоса «Манас», принадлежит выдающемуся учёному-тюркологу В.В. Радлову (1837–1918), который одним из первых записал отрывок из эпоса и опубликовал его, снабдив обширным предисловием [14].

Затем в 1911 г. известный венгерский учёный Г. Алмаши опубликовал отрывок из «Манаса» под названием «Прощание героя Манаса с сыном Семетеем» на кыргызском и немецком языках с комментариями.

Первым опубликованным на кыргызском языке в советское время материалом по «Манасу» является небольшой отрывок из «Семетей» – второй части трилогии «Манас», по варианту известного в своё время сказителя Тыныбека, увидевший свет в 1925 г. в г. Москва.

В начале 40-х гг. XX века началось издание на кыргызском языке лучших образцов

из записанных материалов под общим названием «Серия «Манас». В 1940 г. было опубликовано «Детство Манаса», подготовленное к изданию по варианту Сагымбая Орозбакова. После этого вышел в свет ряд брошюр, включивших популярные в народе эпизоды, отобранные из различных вариантов эпоса: в 1941 г. – 7 брошюр, в 1942 г. – 2, в 1944 г. – 1 брошюра. В 1952 г. во Фрунзе были изданы две книги по первой части «Манаса», а позже – «Семетей» и «Сейтек». В 1970–1980-е гг. вышли из печати 4 тома эпоса по варианту Сагымбая Орозбакова, а также текст эпоса по варианту С. Каралаева в 5 томах.

В 1984–1995 гг. было предпринято полное издание эпоса «Манас» в 4 томах. Публикация эпоса осуществлена Институтом мировой литературы АН СССР совместно с АН Киргизской ССР в серии «Эпос народов СССР». Текст эпоса был подготовлен к печати кыргызскими учёными Б.М. Юнусалиевым, С.М. Мусаевым, К.К. Кырбашевым, Ж. Мусаевой, Р. Сарыпбековым, О. Соороновым, А. Абдылдаевым, Р. Кыдырбаевой, А. Джайнаковой, С. Бегалиевым, М. Мамыровым, А. Усенбаевым. Издание содержит 50239 стихотворных строк из 190 тысяч строк в версии С. Орозбакова.

В Китае также ведётся большая работа по собиранию и изучению эпоса «Манас». Одним из первых начал сбор и запись эпоса в Китае известный манасовед и манасчи Балбай Мамай, который в начале XX века начал собирать и записывать различные фольклорные материалы, легенды, сказания, исторические материалы, уделяя особое внимание записи эпоса «Манас».

Следует отметить, что, хотя эпос «Манас» был хорошо известен лишь среди кыргызов, отголоски о нём встречаются сегодня в названиях местностей и исторических памятников по всему миру. Например, в Китае возле города Урумчи есть город Манас и река Манас, урочище под таким же названием встречается на верхнем Иртыше и в низовьях Аму-Дарьи. Однако больше всего мест, связанных с Манасом, встречается в Кыргызстане. Это гумбез Манаса в Таласе, комплекс гумбезов «Кырг-Чоро» в Кочкорской долине, крепость Кошой-Коргон, Мавзолей Зулпукар в Прииссыккулье, курган «Санташ», башня Бурана близ Токмака и др.

«Любой национальный эпос, являясь органической частью культуры данного народа, будучи естественным порождением этой культуры, выражением исторического опыта, взглядов, идеалов народа, отвечая сложившимся бытовым традициям и эстетике наро-

да, одновременно составляет часть единого мирового эпического фонда» [15, с. 4].

Эпос каждого народа, наряду с отражением в себе национальной специфики, своими обобщёнными, народными идеями обогащает эпический фонд народов мира.

Список источников

1. Сариев С.М. Эпические традиции и культурные контакты народов мира (на основе героических эпосов тюркоязычных народов) // Актуальные проблемы филологии: материалы 2 Междунар. науч. конф. Краснодар: Новация, 2016. С. 39-41.
2. Бартольд В.В. История культурной жизни Туркестана // Бартольд В.В. Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М.: Изд-во вост. лит., 1965.
3. Петров А.М. Великий шёлковый путь. О самом простом, но малоизвестном. М.: Изд. фирма «Восточная литература» РАН, 1995. 127 с.
4. Короглы Х.Г. Взаимосвязи эпоса народов Средней Азии, Ирана и Азербайджана. М., 1983. 346 с.
5. Петросян А.А. История народа и его эпос. М.: Наука, 1982. 216 с.
6. Мирзаев Т. Достонлар зубдаси // Дастаны «Гороглы»: в 4 т. Т. 1. Рождение Гороглы. Ташкент: Ёзувчи, 1996.
7. Каррыев Б.А. Туркменский героический эпос «Гёр-оглы». Ашхабад, 1958. 808 с.
8. Короглы Х.Г. Текстологическая характеристика публикаций эпоса «Героглы» и «Гуруглы» // Фольклор. Издание эпоса. М., 1977. 286 с.
9. Эгамбердиева Г.М. Исследование эпоса «Книга моего деда Коркута» русскими учёными-востоковедами // Филология и лингвистика. 2019. № 1 (10). С. 11-14.
10. Бартольд В.В. Турецкий эпос и Кавказ // Книга моего деда Коркута. Москва; Ленинград: Наука, 1962. С. 110.
11. Жирмунский В.М. Тюркский героический эпос: избранные труды. Л.: Наука. Ленинград. отд-ние, 1974.
12. Самойлович А.Н. Записи восточного отделения русского археологического общества. Т. XIX. Спб., 1910.
13. Юнусалиев Б.М. Киргизский героический эпос «Манас» // «Манас» – героический эпос киргизского народа: сб. ст. Фрунзе: Илим, 1968. 232 с.
14. Радлов В.В. Образцы народной литературы северных тюркских племен. Ч. 5. Наречие дикокаменных кыргызов. Спб., 1885. С. I-XXXV.
15. Путилов Б.Н. Героический эпос и действительность. Л.: Наука, 1988. 223 с.

References

1. Sariev S.M. Epicheskiye traditsii i kul'turnyye kontakty narodov mira (na osnove geroicheskikh eposov tyurkoyazychnykh narodov) [Epic traditions and cultural contacts of the peoples of the world (on the basis of heroic epics of the Turkic-speaking peoples)]. *Materialy 2 Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii «Aktual'nyye problemy filologii»* [Materials of the 2nd International Scientific Conference "Actual Problems of Philology"]. Krasnodar, Novatsiya Publ., 2016, pp. 39-41. (In Russian).
2. Barthold V.V. Istoriya kul'turnoy zhizni Turkestana [History of the cultural life of Turkestan]. In: Barthold V.V. *Sochineniya* [Essays]. Moscow, Vostochnaya Literatura Publ., 1965, vol. 2, pt 1. (In Russian).
3. Petrov A.M. *Velikiy shelkovyy put'. O samom prostom, no maloizvestnom* [The Great Silk Road. About the Simplest, but Little-Known]. Moscow, Publishing firm "Oriental Literature" of the Russian Academy of Sciences, 1995, 127 p. (In Russian).
4. Korogly K.G. *Vzaimosvyazi eposa narodov Sredney Azii, Irana i Azerbaydzhana* [Interrelationships of the Epos of the Peoples of Central Asia, Iran and Azerbaijan]. Moscow, 1983, 346 p. (In Russian).
5. Petrosyan A.A. *Istoriya naroda i ego epos* [The History of the People and Its Epos]. Moscow, Nauka Publ., 1982, 216 p. (In Russian).
6. Mirzaev T. Dostonlar zubdasi [Dostonlar zubdasi]. *Dastany «Gorogly»: v 4 t. T. 1. Rozhdeniye Gorogly* [Dastans "Gorogly": in 4 vol. Vol. 1. The Birth of Gorogly]. Tashkent, Ezuvchi Publ., 1996. (In Uzbek).

7. Karryyev B.A. *Turkmenskiy geroicheskiy epos «Ger-ogly»* [Turkmen Heroic Epos “Ger-ogly”]. Ashgabat, 1958, 808 p. (In Russian).
8. Korogly K.G. Tekstologicheskaya kharakteristika publikatsiy eposa «Gerogly» i «Gurugli» [Textual characteristics of publications of the epos “Gerogly” and “Gurugli”]. *Fol'klor. Izdaniye eposa* [Folklore. Edition of the Epos]. Moscow, 1977, 286 p. (In Russian).
9. Egamberdiyeva G.M. Issledovaniye eposa «Kniga moyego deda Korkuta» russkimi uchenymi-vostokovedami [The research of the epos “The Book of my grandfather Korkut” by Russian scientists-Orientalists]. *Filologiya i lingvistika* [Philology and Linguistics], 2019, no. 1 (10), pp. 11-14. (In Russian).
10. Barthold V.V. Turetskiy epos i Kavkaz [The Turkish epos and the Caucasus]. *Kniga moyego deda Korkuta* [The Book of My Grandfather Korkut]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1962, p. 110. (In Russian).
11. Zhirmunskiy V.M. *Tyurkskiy geroicheskiy epos: izbrannyye trudy* [The Turkic Heroic Epos: Chosen Writings]. Leningrad, Nauka. Leningrad department Publ., 1974, p. 519. (In Russian).
12. Samoylovich A.N. *Zapisi vostochnogo otdeleniya russkogo arkheologicheskogo obshchestva. T. 19* [Notes of the Oriental Department of the Russian Archaeological Association. Vol. 19]. St. Petersburg, 1910. (In Russian).
13. Yunusaliyev B.M. Kirgizskiy geroicheskiy epos «Manas» [Kirgiz heroic epos “Manas”]. *«Manas» – geroicheskiy epos kirgizskogo naroda* [Manas. The Heroic Epos of the Kyrgyz People]. Frunze, Ilim Publ., 1968, 232 p. (In Russian).
14. Radlov V.V. *Obraztsy narodnoy literatury severnykh tyurkskikh plemen. Ch. 5. Narechiye dikokamennykh kyrgyzov* [Samples of Folk Literature of the Northern Turkic Tribes. Pt 5. Dialect of the Wild-Stone Kirgiz]. St. Petersburg, 1885, pp. I-XXXV. (In Russian).
15. Putilov B.N. *Geroicheskiy epos i deystvitel'nost'* [Heroic Epos And Reality]. Leningrad, Nauka Publ., 1988, 223 p. (In Russian).

Информация об авторе

Субакожоева Чолпон Темирбековна, кандидат исторических наук, доцент, Киргизский государственный университет им. И. Арабаева, г. Бишкек, Киргизская Республика, ORCID: [0000-0001-8466-8240](https://orcid.org/0000-0001-8466-8240), chopa_70@bk.ru

Вклад в статью: подбор и анализ научных книг и научных статей, написание текста статьи.

Поступила в редакцию 12.04.2022
Одобрена после рецензирования 07.07.2022
Принята к публикации 16.09.2022

Information about the author

Cholpon T. Subakozhoeva, Candidate of History, Associate Professor, Kyrgyz State University named after I. Arabaev, Bishkek, Kyrgyz Republic, ORCID: [0000-0001-8466-8240](https://orcid.org/0000-0001-8466-8240), chopa_70@bk.ru

Contribution: selection and analysis of scientific books and scientific manuscripts, manuscript text drafting.

The article was submitted 12.04.2022
Approved after reviewing 07.07.2022
Accepted for publication 16.09.2022